

„Два пуделя“ на двух языках

Женщина выгуливает на лужайке белого пуделя Чапу, рядом появляется мужчина с черным пуделем по кличке Дакар. Первыми потянулись друг к другу собачки, их хозяева тоже вынужденно налаживают контакт. И начинается осторожный, многозначный, прощупывающий диалог, якобы вокруг четвероногих. И этот простенький разговор, непостижимым образом становится интересным зрителям...

В финале герои, проникшиеся уже взаимными симпатиями, неохотно расстаются, но оставляют у сидящих в зрительном зале ощущение, что их новая встреча возможна. Как выход из тоскливого одиночества.

Эту короткую (около 45 минут), тонкую лирическую историю по пьесе российского автора Семёна Злотникова „Два пуделя“ показали 30 июля на сцене вюрцбургского кафе „Каиро“ актёры самодеятельного театра „Коза Ностра“ Игорь Коц, работающий в Stadtjugendring Würzburg, и Владлена Ваховская, педагог музыкальной школы г. Gemünden. Режиссёр спектакля Григорий Коц. Особенность постановки в том, что это первая попытка русскоязычной любительской труппы показать пьесу на немецком языке.

Eugen Stein побеседовал с участниками спектакля о жизни и о театре.

Гр. Коц: - Когда в 1998 году я приехал в Вюрцбург, г-н Scheidereiter (*Koordinator im Sozialreferat der Stadt Würzburg - Red.*) узнал, что я режиссёр с Украины. Он мне предложил сделать что-то к юбилею Пушкина в 1999 году. И я показал первый спектакль на базе академии Kolping. Scheidereiter - человек неравнодушный. Он со мной поговорил, и родилась идея попробовать создать здесь русский театр. Когда он увидел наши спектакли и число людей, собирающихся вокруг театра, он сказал мне, что было бы очень хорошо, если бы мы потихоньку стали переходить на немецкий язык. Я знал, что это очень сложно, почти несбыточно. Но пообещал ему.

И это удалось уже во втором моём проекте - студенческом театре. Конечно, не сразу. Сначала надо было вырастить собственного сына, новое поколение. Я думаю, мы осуществили то, о чём мне много лет назад говорил г-н Scheidereiter. Наш театр заговорил по-немецки.

Игорь Коц: - Меня всегда тянуло к театру. Я помню с глубокого детства папины постановки во Львове. В школе занимался пародиями. А когда приехали в Германию, папа занял меня в спектакле о Пастернаке. В общем, моя школа - семейная, можно сказать. А позднее уже было повышение квалификации. Два года назад я ездил от Союза русских театров Германии на стажировку в Россию, в Союз те-

атральных деятелей. В течение месяца нас, русскоговорящих актёров из Германии, Украины, Румынии, Греции, Великобритании обучали там. Были занятия по сценической речи, сценическому движению, фехтованию. Присутствовали светила театрального мира России. Этот полноценный месяц, конечно, стал очень ярким и запоминающимся для меня.

Гр.: - Если во Львове мы занимались театром в свое удовольствие на родном языке, то здесь мы несём и пропагандируем ту культуру, на которой сами выросли.

Stein: - *Занимаясь пропагандой культуры и искусства, надо держать руку на пульсе общества. Каков же нынче пульс?*

Гр.: Он показывает, что для нашей тематики не имеет значения, в какой стране живут люди. Есть вечные темы для Украины, откуда мы приехали и для той страны, где мы сейчас живём. И самое главное, что национальность зрителя тоже не играет роли. Вот они вечные темы: добро и зло, любовь и страсть... Это понятно людям в любой стране. И мы как-то пытаемся приобщить немецкого зрителя к русской культуре. Для нас, интегрирующихся в чужую культуру, очень важно сохранить родные корни. Чужая культура может стать для нас полнокровной, если мы сохраним свою.

- Насколько готова публика в Вюрцбурге к восприятию того,

Eine Frau führt Gassi ihren weißen Pudel Tschapa, nebenan spaziert ein Mann mit seinem schwarzen Pudel Dakar. Als erste fühlen sich die Hunde zu einander gezogen, ihre Frauchen und Herrchen sind gezwungen auch ein Kontakt aufzunehmen. Es fängt ein vorsichtiger, mehrdeutiger, sondierender Dialog an, angeblich über die Vierbeiner. Und dieses einfache Gespräch wird auf eine unverständliche Weise für Zuschauer sehr interessant...

Im Final der Aufführung verabschieden sich widerwillig die Hauptfiguren, die schon zu einander Sympathie empfanden, aber sie hinterließen bei den Zuschauern das Gefühl, dass ein neues Treffen möglich sein könnte. Als ein Ausweg aus der schwerwütigen Einsamkeit.

Diese kurze (ca. 45 Minuten), aber feine lyrische Geschichte nach dem Theaterstück von dem russischen Autor Semjon Zlotnikov „Zwei Pudel“ führte am 30. Juli auf der Bühne des Würzburger Kaffees „Kairo“ Igor Kots und Wladlena Wachowskaja, Schauspieler des Amateurtheaters „Kosa Nostra“ vor. Regie – Grigorij Kots. Die Besonderheit der Aufführung besteht darin, dass es der erste Versuch der russischsprachigen Amateurgruppe ist, ein Theaterstück in der deutschen Sprache zu zeigen.

Eugen Stein sprach mit den Teilnehmern des Schauspiels über das Leben und das Theater.

что вы делаете?

Гр.: - Русскоязычная публика готова, потому что, если ты культурный человек, тебя должны интересовать проблемы социальные, бытовые, личные. Это должно быть априори для русскоязычных интересно.

- В век телевидения и интернета это не очевидно.

Гр.: - Телевидение сейчас одностороннее. А люди более восприимчивы к тому, что рождается на их глазах. Если ты будешь смотреть один и тот же спектакль несколько дней подряд, ты будешь воспринимать этот спектакль по-разному, потому что его играют живые люди.

Игорь: - Немецкий и русский варианты спектакля отличаются по накалу, по подаче. Мы чувствуем, если что-то по-другому получается. А зритель уже оценивает это. Мы ведь и акценты другие делаем. Например, в русской версии я выхожу в начале спектакля и говорю: „О, гляди, Дакар, тут уже и ногу поднять негде.“ Никогда не было на эту реплику такой живой реакции, как у немецких зрителей. И спектакль уже пошел по новому руслу. Нам всегда интересно открывать для себя такие моменты.

Гр.: - У нас была постановка в студенческом театре „Коза ностра“. Пьеса-абсурд „Кароль“ знаменитого польского драматурга Мрожека. Русскому зрителю пьеса была не очень по-

нятна, а немецкий зритель принял её на ура. Мы получили предложение от баварского министерства юстиции показать этот спектакль в тюрьмах Германии. И показывали. Реакция была блестящая. Мы увидели зрителя непосредственного, истосковавшегося.

Мы очень долго согласовывали это с разными немецкими организациями. Дело в том, что у нас по ходу спектакля герой ходит с ружьем. Это вызывало большие опасения, что могут ружье выхватить. Поэтому на спектакле всегда присутствовала оперативная группа. Но такой непосредственный зритель, который по ходу сюжета принимал сторону того или иного героя - это большая редкость. К нам подходили католический и протестантский священники, замдиректора одной из тюрем даже захотела сыграть у меня в театре.

Игорь: - Нам сказали, что это первый спектакль, который прошел при тишине в зрительном зале. Обычно, в тюрьмах шумно на всех мероприятиях с заключенными. У нас тоже первые пять минут было очень тяжело, напряженно, а потом вдруг зал затих. А в другой тюрьме были в зале двое заключенных, которые во время спектакля громко пытались угадать - на сцене поляки или кто-то другой. Потом отец обратился к ним и сказал, что его удивляет, что русские мешают русским. Они сразу за-

тихли. Когда мы, покидая тюрьму, шли через двор, из окна вдруг высунулся один заключенный: „Спасибо, что вы сказали, что вы русские. Не переживайте из-за этих ребят, мы с ними еще поговорим“.

А теперь скажите, пожалуйста, как вы привлекаете зрителей? Почему к вам приходят люди?

Гр.: - Мы не имеем права делать неинтересные спектакли. Если мы ошибёмся, то уничтожим себя.

- То есть, вас могут перестать финансировать?

Гр.: - Нас никто и не финансирует. Город нам помогает репетиционными помещениями. У нас их несколько. Город сказал: „Мы вам это предоставляем для использования, а всё остальное, пожалуйста, - сами.“

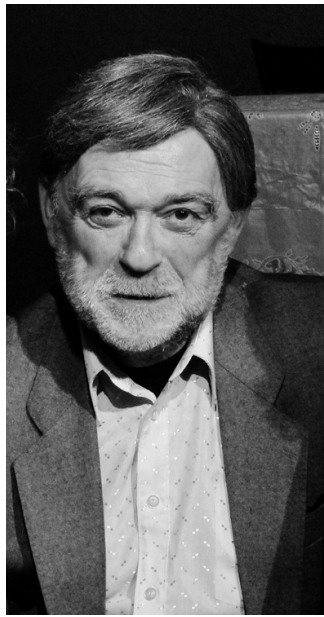
- Извините за вопрос, но за счет чего вы живёте?

Гр.: - Я как режиссёр получаю от города небольшие деньги на гонорарной основе. А всё остальное строится на моём личном обаянии и моих актёров (смеётся). Конечно, это очень сложно.

Игорь: - Мы не играем так часто. Была, например, долгая пауза, связанная со сменой коллектива. А чтобы театр развивался, нужно постоянно быть на виду, постоянно играть.

Гр.: - Игорь правильно сказал, что когда меняются поколения, приходят новые люди, которые любят театр. Этим, в общем и ограничиваются их возможности. Чтобы человек вышел на сцену и вызвал у зрителей чув-

ство восхищения, этому актёра надо научить, может быть, в ускоренном варианте. Нам сказали недавно, что в нашем спектакле нет швов, что всё выстро-

Режиссёр Григорий Коц

Сцена из спектакля „Два пуделя“ Фото из архива театра

ено на одном дыхании. Это признание правильного обучения.

Владлена Ваховская: - Как профессиональный музыкант я, разумеется, сценический опыт имею, но в драматической роли испытала себя по-настоящему в театре Коца. Я в восторге от пьесы „Два пуделя“ В тексте много юмора, прекрасный язык. Режиссёр работал с исполнителями очень подробно, и я опыту Григория полностью доверяла. Я вообще-то перфекционистка по своему складу, отношусь к результатам своей работы требовательно. Интересно было наблюдать реакцию зрителей на наш первый спектакль. Многие были позитивно обескуражены, таким высоким уровнем исполнения. Не ожидали! Высказывали восхищение актёрам и режиссёру. Перед немецким спектаклем было боязно, не ускользнут ли от зрителей в переводе тонкости русского текста. Кажется, всё обошлось.

- А где театр Коца находит людей?

Игорь: Я знал, например, что моя партнерша по „Двум пуделям“ Влада Ваховская играла в немецком любительском театре „Tschungulung“. Мы познакомились, разговорились, ей стало интересно попробовать у нас. Кто-то пришел через группу „Сачки“...

Гр.: - Мы с Игорем ездим в университет, встречаемся со студентами, встречаемся с гимназистами. Это очень большая проблема - найти людей. Хорошо, когда пресса пишет о нас. Были публикации в „Европа Экспресс“, в „Русской Германии“, в „Аргументах и фактах“. Я был одно время членом правления Союза русских театров Германии. Это признание того, что мы делаем в нашем городе. Тот факт, что вы, редактор „Каммертона“, побывали на нашем спектакле и вам это было интересно, для нас большое подспорье. Если представители того пласта людей, которые читают ваш журнал, узнают о нас и придут к нам, мы будем очень рады.

Что бы вы сказали тем читателям разного возраста, которых заинтересует ваш театр?

Гр.: - Театр - это своеобразная модель жизни. Человек, пришедший сюда, может получить ответы на вопросы, которые возникают в его жизни. И на примере героев спектакля он может кое-что перенять для себя.

- Спасибо за беседу.

Контакт с театром „Коца Ностра“: 0176 700 83 711

О тех, кого зрители не видят

Справедливость требует, чтобы были названы и люди, не выходявшие на сцену в спектакле „Два пуделя“, но чей вклад в общий успех неоспорим. Это **Walter Kromer**, отвечающий за музыкально-световое оформление и дизайнер **Daria Redcher**, сделавшая афишу спектакля по мотивам рисунков художницы **Tatyana Markovtcev** (США).

Кстати, когда театр играет в микрорайоне Вюрцбурга Heuchelhof, то выпускается отдельный вариант афиши для тамошних зрителей. Соответственно для молодежного центра "Каиро" - тоже свой вариант.

Deutsche Zuschauer über das Stück „Zwei Pudel“

Konrad Müller, Ingenieur: Diese Aufführung hat mich beeindruckt. Diese Zwischentöne, fein erzählt... Es geht natürlich nicht um Verhältnisse zwischen Hunden, sondern um Menschen. Den Akzent von Schauspielern habe ich natürlich gehört, das war aber kein Hunderniss für die Zuschauer, die deutsche Sprache war gut. Ich komme noch mal im Oktober zur nächsten Aufführung.

Christian, Projektleiter: Es war klasse! Wunderbare Geschichte. Spannung war bis zum Ende da.

Heike Schuermann, Studienbetreuerin: Ich war von einer ehemaligen Kollegin hierher eingeladen. Ich fand die Zweideutigkeit von dem ganzen Stück für amüsant. Gefällt mir sehr gut. Ich habe auch vor zum nächsten Stück wieder zu kommen.

Alexander Reger aus Wertheim: Wir sind schon zum zweiten Mal bei diesem Stück da. Erstmal war es auf Russisch und hat mir gut gefallen. Ich bin eigentlich kein Theatermensch, kam aber heute noch mal hierher aus Neugier. Das Schauspiel im Deutsch hat mir auch sehr gut gefallen.

Alle von Kammerton befragten Zuschauer des Stücks „Zwei Pudel“ waren einig: Theater „Koza Nostra“ ist für kulturelles Leben in Würzburg eine Bereicherung.